

Но что же такое масонство? когда, откуда оно появилось? каковы его цѣли?

«Масонство—говоритъ Max Doumic (въ брошюрѣ: «La Franc-Maçonnerie est-elle Juive ou Anglaise» — стр. 91)—есть международное общество и орудіе управленія. Оно стремится создать связь между людьми различныхъ расъ, религій, національностей; вложить имъ въ душу *другія* идеи, *другую* мораль, *другія* обязательства взаимѣнъ тѣхъ, какія они имѣютъ отъ своей расы, своей религіи, своей національности. Повиновеніе, которымъ они обязаны своимъ государственнымъ законамъ и властямъ, масонство замѣняетъ имъ повиновеніемъ другой, *тайной* власти *). Эксплуатируя чувство личнаго интереса, масонство склоняетъ къ повиновенію доставленіемъ непосредственныхъ выгодъ или же угрозами мести отъ власти, которая, будучи всегда неизвѣстной,

*) Въ 1841 г. Бульи, адъютантъ гротмейстера „Великаго Востока Франціи“ заявляетъ: „У масоновъ сила братскихъ узъ такъ велика, что она дѣйствуетъ даже между подданными враждующихъ государствъ; обращаясь, въ военное время, къ масонамъ, стоящимъ *подъ знаменами*, Бульи восклицаетъ: „Не различайте ни національностей, ни мундировъ; признавайте только братьевъ и помните о своихъ клятвахъ!“ (A. Baron [Louis Dasté]. Les Sociétés Secrètes. Leurs Crimes. Paris, 1906. H. Daragon, Libraire-Éditeur, стр. 362. Авторъ приводитъ рядъ случаевъ измѣны масонами присяги во время военныхъ дѣйствій).

можетъ быть и безгранично преувеличиваема въ воображеніи».

Какія же цѣли у масоновъ? Приводимъ по этому предмету два свидѣтельства: и то, и другое—отъ лицъ, которыя сами принадлежали къ масонству. Въ 1793 г. появляется сочиненіе англійскаго масона Робизона: «Доказательство заговора противъ религій и правительствъ Европы»: здѣсь масонству приписывается стремленіе всюду, *кромя Англии*, разрушать троны и алтари. Въ 1822 году, на конгрессѣ Священнаго Союза въ Веронѣ, графъ Гаугвицъ, стоявшій во главѣ ложъ Пруссіи и Россіи, представляетъ записку, въ которой говорится, что задача масонства—«достигнуть мірового владычества, овладѣть всѣми тронами и обратить монарховъ въ орудія своихъ цѣлей».

Франкмасонство выводятъ изъ весьма разнообразныхъ источниковъ. «Мы здѣсь встрѣчаемъ: гимнософистовъ Индіи; жрецовъ Мемфиса и Геліополиса; таинства Элевзиса и Самоеракии; сооруженіе храма Соломона; культъ Доброй богини у Сирійцевъ и Римлянъ; коллегію строителей, учрежденную въ 715 г. до Р. Х. Нумой Помпилиемъ и проникшую съ Юліемъ Цезаремъ въ Британнію; религію друидовъ; рыцарскія мечты крестоносцевъ; учрежденія тайныхъ судилищъ Германіи въ XIII и

XIV столѣтіяхъ; квакерскій мистицизмъ Кромвеля и его партизановъ (надѣявшихся на Бога, но державшихъ свой порокъ сухимъ); заговоръ англійскихъ роялистовъ, враговъ великаго протектора, и, наконецъ,—тамплиеровъ, раньше и послѣ уничтоженія ихъ ордена». (А. С. Шмаковъ. Свобода и Евреи. М., 1906, сгр. DCVI). Какимъ образомъ совершился переходъ отъ древности къ современному масонству — остается, однако, въ туманѣ; по поводу же связи съ храмовниками имѣется офиціальное заявленіе самихъ масоновъ съ Вильгельмсбадскаго съѣзда ихъ въ 1782 г.—заявленіе, *отрицающее* эту связь *).

Корпорациі «масоновъ» появились впервые во Франціи, въ средніе вѣка, въ эпоху особенно сильнаго подъема религіознаго чувства, а съ нимъ — церковнаго строительства (въ новомъ, «готическомъ» стилѣ). Съ XVI столѣтія эти, распространившіяся и по другимъ странамъ, чисто профессиональныя строительныя общества Вольныхъ Каменщиковъ (Francs-Maçons или—какъ правильнѣе было бы—Maçons-Francs, т.-е. каменщики, пользующіеся раз-

*) Опроверженіе разныхъ легендъ относительно происхожденія масонства довольно подробно сдѣлано въ книгѣ: F. Bournand „Histoire de la Franc-Maçonnerie des origines à la fin de la révolution française“. Paris, 1905. H. Daragon, Libraire-éditeur.

ными «вольностями», franchises) начинают принимать въ свою среду въ качествѣ почетныхъ членовъ лицъ другихъ профессій и состояній, могущихъ быть имъ чѣмъ-нибудь полезными: и вотъ эти-то новые члены (maçons acceptés, accueillis, agréés) довольно скоро совершенно преобразовали масонскія «ложи»: превратили ихъ изъ религіозныхъ и художественныхъ обществъ въ органы современныхъ имъ философскихъ и революціонныхъ движеній.

Всего раньше масонство измѣнило своему первоначальному назначенію въ Англии, гдѣ въ 1646 г. Эли Ашмоль, знаменитый антикварь, алхимикъ, основатель Оксфордскаго музея, вступивъ въ братство масоновъ въ Варрингтонѣ, устраиваетъ въ одной изъ залъ масонскихъ собраній въ Лондонѣ своихъ «розенкрейцеровъ».

Что это было за общество — розенкрейцеры — вполне не выяснено; названіе оно получило отъ имени его легендарнаго основателя — Розена Крейца, жившаго, будто бы, въ XIV столѣтіи: въ 1604 г. четыре «мудреца» нашли его гробъ и учредили орденъ по оказавшейся тамъ же инструкціи; отецъ Ашмоля былъ однимъ изъ первыхъ адептовъ Ордена. Цѣли Общества Розенкрейцеровъ были якобы филантропическія и научныя: въ послѣднемъ

отношеніи розенкрейцеры занимались изыскиваніемъ способовъ превращенія металловъ и продолженія жизни, а также «животнымъ магнетизмомъ»; розенкрейцеры находились подъ сильнымъ вліяніемъ *еврево-каббалистовъ*. Но вотъ, въ 1653 г., появляется сочиненіе Кампанеллы: «De monarchia hispanica discursus» — и что же? *Кампанелла обвиняетъ розенкрейцеровъ въ систематическомъ подготовленіи крушенія общества!* Съ этимъ отзывомъ Кампанеллы остается только сопоставить приведенныя нами много позднѣйшія свидѣтельства англичанина Робизона о *масонахъ* и нѣмца Гаугвица.

Въ 1717 г. масонскія ложи въ Англіи соединились, пересмотрѣли свои статуты и образовали одну центральную Великую Ложу Англіи, съ гросмейстеромъ. Въ 1723 г. Великая Ложа Англіи опубликовала «Конституцію Франкъ-Масоновъ»; въ ней, между прочимъ, говорилось: «Мы принадлежимъ ко всѣмъ націямъ, языкамъ и семьямъ» («We are also af all nations, tongues, kindreds and languages»): устанавливался, такимъ образомъ, международный характеръ масонства.

Во *Франціи* масонство приняло политическій характеръ съ 1725 г., когда тамъ появился изъ Англіи лордъ Дервентъ-Уотерсъ (Derwent-Waters), осно-

вавшій ложу въ Дюнкирхенѣ по инструкціи, дѣйствовавшей въ Лондонской ложѣ 1717 года; политическія цѣли этого лорда были такія: онъ агитировалъ за возвращеніе англійскаго престола отъ протестантскаго ганноверскаго дома къ католическимъ Стюартамъ. Дюнкирхенская ложа настолько заинтересовала французское общество, что, несмотря на начавшіяся преслѣдованія со стороны церковныхъ и гражданскихъ властей, вызванныя тайнственнымъ характеромъ ложъ, мы видимъ въ 1741 г. въ Парижѣ 23 ложи по образцу Дюнкирхенскихъ, и болѣе 200 въ провинціи. Высшее общество, не исключая, духовенства, и даже члены королевской семьи, вступаютъ въ Ложи.

Въ 1754 г. португальскій *еврей* Мартинецъ де-Пасхалисъ, посвященный въ таинства розенкрейцерства, основатель Общества Когеновъ (Rite des Elus Cohens), устраиваетъ Ложи въ Парижѣ, Бордо, Тулузѣ, Ліонѣ; предметы занятій—магія и вызываніе духовъ; характеръ «мартинизма» такъ же, какъ и у розенкрейцеровъ, вполне *каббалистическій*. Лучшими учениками Мартинеца были Виллермозъ и Сэнъ-Мартэнъ—авторъ знаменитой формулы: «Liberté, Égalité, Fraternité» и нѣсколькихъ мистическихъ произведеній, имѣвшихъ большой успѣхъ. О *пом-*

тических ученiяхъ мартинистовъ Гаугвицъ, о которомъ мы выше говорили, отзывается какъ о *ключе ко всѣмъ событiямъ Революцiи*; а Луи Бланъ опредѣляетъ мартинизмъ какъ теорiю, «у самаго основанiя которой раздавалось революцiонное рычанiе». Мартинисты и оказались, дѣйствительно, наиболѣе дѣятельными во время Революцiи, хотя Сэнъ-Мартэнъ лично въ ней и не участвовалъ. По отзыву Барона (назв. соч., стр. 70), *мартинизмъ и въ настоящее время играетъ роль гораздо болѣе серьезную, чѣмъ обыкновенно думаютъ*; Великимъ Мастеромъ его сейчасъ состоитъ извѣстный Панюсъ.

Въ то же время *Энциклопедисты* успѣшно освобождаютъ французское общество отъ *религозныхъ и патриотическихъ* чувствъ: насмѣшки надъ религiей— въ модѣ, какъ въ модѣ и кичиться *космополитизмомъ* («civisme»): напр., по случаю полнѣйшаго разбитiя пруссаками французовъ при Росбахѣ — слагаются пѣсенки въ самомъ Парижѣ, а Вольтеръ поздравляетъ Фридриха Великаго; д'Аламберъ дѣлаетъ тоже самое послѣ заключенiя Парижскаго трактата; Фаваръ пишетъ оду въ честь Англіи: «Англичанинъ въ Бордо». Въ 1744 г. въ одной французской апологіи масонства уже объявляется, что «цѣль ассоціи — строить нечувствительно *универсальную* де-

мократическую *республику*, девизомъ коей долженъ быть Разумъ, а Верховнымъ Совѣтомъ — собраніе мудрыхъ»; въ согласіи со всѣмъ этимъ Горацій Вальполь въ 1765 г. говоритъ маршалу Конвею, что за три недѣли, что онъ вращался среди французскихъ философовъ, онъ убѣдился, что одни заняты разрушеніемъ *всякой религіи*, а другіе — притомъ большинство—идутъ и противъ *монархической* власти.

Философы составляютъ уже прямые «масоническіе» заговоры для распространенія своихъ теорій, не довольствуясь однимъ писаніемъ: «Мы должны дѣйствовать какъ заговорщики — писать, напр., Вольтеръ д'Аламберу — а не простымъ только личнымъ усердіемъ... Настоящіе философы должны составить братство, какъ *масоны*... Мистеріи Митры не должны быть разглашаемы... Ударяйте — и прячьте руку!...» «Вся корреспонденція между Вольтеромъ и д'Аламберомъ—говоритъ Сэнь-Бэвъ—сквернаго характера: отъ нея такъ и пахнетъ заговоромъ и тайнымъ обществомъ; съ какой точки зрѣнія на нее ни взглянуть, она не дѣлаетъ чести людямъ, воздвигающимъ ложь въ принципъ и отправляющимся отъ презрѣнія къ себѣ подобнымъ какъ перваго условія, чтобы ихъ просвѣщать». Тотъ же Вольтеръ добивается отъ Людовика XV открытія по всему королевству даровыхъ

профессиональных школ—имѣя въ виду подѣ при-
крытіемъ профессиональнаго образованія втайнѣ про-
свѣщать народъ по части мятежей и возстаній. Ко-
ролевскій казначей Bertin напалъ на цѣлую органи-
зацію ходящихъ, распространявшихъ по деревнямъ,
даромъ или за гроши, зажигательную литературу *).
Учителя читали школьникамъ въ тайныхъ собраніяхъ
революціонныя книжки, которыя доставлялись имъ
тюками. Въ 1789 г., среди происходившихъ ужа-
совъ революціи, нѣкій Леруа, бывшій лейтенантъ ко-
ролевской охоты, угрызаемый совѣстью, рыдая, при-
знается, что онъ самъ былъ секретаремъ цѣлаго
комитета, издававшего книги *противъ религіи, нрав-
ственности, властей*, для распространенія въ народѣ.
Въ этомъ комитетѣ участвовали д'Аламберъ, Тюрго,
Кондорсэ, Дидеро, Лагарпъ (воспитатель Императора
Александра I !) и др.

Распространялся и *соціализмъ*. «Еврейскіе теоре-
тики коллективизма, Марксъ и Лассаль — говоритъ
Bidegain. (*J. Bidegain. «Masques et Visages Maçonni-
ques. Documents inédits»*. Paris, 1906, Librairie Antisé-

*) „Зачѣмъ вы не заведете — пишетъ Вольтеръ Гельвеціусу въ
1763 г.—маленькой типографіи?: можно было бы издавать брошюры
противъ религіи и бесплатно распространять среди молодежи и
женщинъ“.

mite, стр. 57) — имѣли предшественниковъ во французскомъ масонствѣ; социализмъ нашихъ дней былъ уже формулированъ между 1753 и 1760 гг. *масономъ* Морелли въ его «Плавающихъ островахъ» и «Кодексъ природы». Морелли защищаетъ отмѣну частной собственности, общность имущества, преобразование семьи, свободу развода; дѣти отъ 5 лѣтъ, по его плану устраняются отъ родителей и получаютъ общественное воспитаніе; въ 10 лѣтъ они поступаютъ въ государственныя мастерскія для профессиональнаго образованія. *Масонъ* Бриссо-де-Варвиль еще задолго до Прудона провозгласилъ, что «исключительная собственность есть кража у природы»; что въ естественномъ состояніи воръ — это богатый, тотъ, кто имѣетъ излишекъ *).

Такимъ образомъ, проникшій къ концу XVIII ст. во Францію изъ *Германіи* «иллюминизмъ» Вейсгаупта нашелъ здѣсь почву минированную и *спиритизмомъ*, и *атеизмомъ*, и *социализмомъ*, и *материализмомъ*, и *каббалой*: всѣ эти разнообразныя теченія объединяла

*) *Масономъ* былъ и *Прудонъ*: ему, между прочимъ, приписываютъ кошунственную молитву къ Сатанѣ, по прочтеніи которой масоны будто бы угрожаютъ Небу кинжалами и восклицаютъ: „Некамъ Адонай!“ (по еврейски: „Местъ Богу!“). Объ этой сторонѣ масонства — дальше.